

Гу Шэн, довольная, покинула сцену. Она была полна радости, но, увидев в зале девушку из семьи Е, которая с пипой в руках и легкой улыбкой смотрела на нее, ее настроение резко упало.

Чистая и добрая улыбка девушки вызывала острую боль в сердце.

Гу Шэн нахмурилась. Она не ожидала, что эта девушка, услышав ее игру, сможет остаться столь спокойной. На мгновение ей стало трудно описать свои чувства.

В тот момент, когда она уже поравнялась с девушкой, Гу Шэн не выдержала, резко развернулась и села рядом с ней.

Бледное, с болезненным оттенком лицо девушки выразило удивление. Она смотрела на Гу Шэн с недоверием.

Очевидно, это была благородная аристократка высокого происхождения.

В глазах девушки такие молодые леди из знатных семей обычно испытывали отвращение даже при приближении к таким беднякам, как она сама. А теперь эта аристократка сама села напротив нее — как это не могло вызвать у нее недоумение и шок?

Гу Шэн улыбнулась, посмотрела на девушку и сказала:

— Меня зовут Гу Шэн, Шэн — как в названии музыкального инструмента шэн. Осмелюсь спросить, как зовут девушку?

Увидев это, девушка быстро вернула себе только что открытый и великодушный вид, с мягкой улыбкой ответила:

— Меня зовут Е Цяо. Только что я послушала, как вы играли на пипе, и теперь считаю, что не зря приехала в столицу!

Гу Шэн была немного удивлена. Эта девушка, находясь в таком стесненном положении, смогла так искренне восхититься соперницей. Это действительно вызывало уважение, но жаль...

В тот момент, когда Гу Шэн повернулась и села рядом с ней, она уже все обдумала.

Раз небо дало ей прожить эту жизнь заново, то касательно уже предвидимой беды, даже если она не может помочь всем силами, должна хотя бы приложить небольшие усилия, чтобы потом совесть была чиста.

У нее было два плана.

Первый — как только узнает о трудностях в семье Е Цяо, постараться уговорить ее спокойно остаться в столице при дворе, стать музыкантом, а наградные деньги отправить домой через людей.

Второй — если Е Цяо не согласится, Гу Шэн не станет принуждать, но поделится с ней половиной своей награды, чтобы у нее хватило денег на возвращение домой и покрытие удвоившихся долгов, и тогда она сразу не столкнется с той катастрофой.

Если Е Цяо сможет понять, что ее отец и брат — это бездонная яма, и, пользуясь своим нынешним чиновничьим рангом, заберет старую мать в столицу на службу, окончательно разорвав отношения с семьей, то Гу Шэн можно считать, что спасла ей жизнь.

Если же Е Цяо по-прежнему будет слепо привержена сыновней почтительности, останется дома служить родителям и будет надеяться, что отец и брат встанут на путь истинный, то Гу Шэн тоже сочтет, что сделала всё, что могла, и отпустит ее. У каждого своя судьба, насильно не привьешь.

Поговорив, они очень сблизились, и так как Е Цяо была на несколько месяцев младше Гу Шэн, они стали называть друг друга сестрами.

Искренность и прямолинейность Е Цяо, а также ее преданность музыке оставили глубокое впечатление у Гу Шэн.

Вероятно, из-за восхищения мастерством Гу Шэн на пипе, когда Е Цяо разговаривала с ней, ее болезненно худое от тяжелого труда и голода тело демонстрировало редкий прилив энергии.

Гу Шэн несколько раз пыталась перевести разговор на положение дел в ее семье, но Е Цяо каждый раз ловко уворачивалась.

Она не унижалась и не жаловалась, видимо, старательно скрывая свою нищету, желая общаться с Гу Шэн просто как с подругой, имеющей те же интересы.

Из-за этого Гу Шэн было трудно найти подход.

Состязание быстро закончилось, и, как она и думала, они с Е Цяо заняли первое и второе места соответственно.

Е Цяо, очевидно, была довольна, ее сжатые в кулаки руки слегка дрожали, а в глазах мелькали слезы.

Уже собирались расходиться, но Гу Шэн еще не успела сказать то, что нужно. Однако времени у нее не было.

По первоначальному плану она должна была вернуться в гостевой номер при дворе Циньфан и ждать завтрашнего утра, чтобы получить награду и титул.

До этого личная служанка Цзян Хань, примерно через два четверти часа, должна была прийти и передать визитную карточку и приглашение, поэтому Гу Шэн нужно было как можно скорее вернуться в номер.

Но Гу Шэн с беспокойством посмотрела на Е Цяо и на мгновение не смогла заставить себя бросить ее.

Е Цяо заметила, что Гу Шэн смотрит на нее, и поспешила поздравить ее с победой, но, увидев, что брови Гу Шэн не разглажены, с недоумением тихо спросила:

— Сестра, отчего у тебя такой озабоченный вид?

Гу Шэн больше не колебалась, подошла на шаг ближе и сказала:

— Цяо, не хочешь зайти ко мне в номер и поговорить еще немного?

Услышав это, Е Цяо не на шутку удивилась и тут же согласилась, последовав за Гу Шэн.

Вернувшись в номер, Гу Шэн приказала пришедшей из дома служанке выйти, плотно закрыла дверь и прямо сказала Е Цяо:

— Цяо, сегодня в павильоне, готовясь к состязанию, я почувствовала, что мы словно знакомы целую жизнь. Видя твою болезненную слабость, мне становится не по себе, поэтому я хочу разделить с тобой завтрашнюю награду поровну.

Цзяннань отстоит от столицы на тысячи ли, дорога далека, пусть это будет моим подарком тебе на дорогу от сестры.

Е Цяо была ошеломлена такой внезапной настойчивой реакцией Гу Шэн и замерла на месте. Ее большие безжизненные глаза бессмысленно уставились на Гу Шэн, а в голове царил хаос.

Спустя некоторое время Е Цяо обдумывала слова Гу Шэн о «знакомстве с первой встречи», а также сцену, когда Гу Шэн добровольно села рядом с ней...

Еще на родине Е Цяо слышала слухи, что многие из богатых аристократов имеют склонность к однополым связям, не гнушаясь ни мужчинами, ни женщинами. Неужели... неужели Гу Шэн влюбилась в нее с первого взгляда?

Е Цяо покраснела.

Гу Шэн не знала, куда уклонились мысли Е Цяо, нахмурилась, подошла на шаг, взяла Е Цяо за руку и срочно сказала:

— Сестра, я вовсе не хочу тебя обидеть, просто надеюсь, что ты отнесешься ко мне так же искренне. Какие бы у тебя ни были трудности, расскажи мне обо всем.

Е Цяо покраснела до самых ушей, ей было неловко отдергивать руку, поэтому она опустила голову, крепко прикусила нижнюю губу и не смела поднять глаза на Гу Шэн.

Гу Шэн подумала, что она колеблется, и пригласила ее сестру за чайный столик.

Они молчали какое-то время, и вдруг Гу Шэн увидела, как Е Цяо набралась храбрости, подняла голову, с покрасневшими от волнения глазами, дрожащими губами с трудом произнесла:

— Сестра, сегодня твое величие заставило меня забыть о мирской суете.

Однако Цяо родилась в низах, в семье с мрачным положением: отец и брат одержимы азартными играми, долги выросли до небес. Я сама еле спасаюсь, поэтому не смею принять твое добросердечие. Сестре стоит найти пару, подходящую по статусу!

Услышав, как Е Цяо за один раз рассказала о семейном положении, Гу Шэн тут же выдохнула с облегчением, но последние слова... почему они звучали так странно?

Какую пару, подходящую по статусу? Почему вдруг речь зашла о браке? Разве сейчас не обсуждается, как вызволить Е Цяо из воды и огня?

Гу Шэн с недоумением смотрела на лицо Е Цяо, которое покраснело до фиолетового оттенка, внимательно все обдумала и вдруг фыркнула, затем оперлась на чайный столик и закатилась громким смехом.

Она смеялась до тех пор, пока не заболел живот, с трудом вытерла выступившие от смеха слезы в уголках глаз и с беспомощным видом посмотрела на сидевшую напротив маленькую девушку.

Думала: «У тебя мысли слишком кривые. Я, Гу Шэн, все же законная дочь дома виконта. Если

бы я правда хотела свататься и просить руки, разве я бы сделала это так бедно?

Где еще найдешь такое хорошее дело, как женитьба за сто лянов серебра?»

Правда... Гу Шэн снова подумала и снова рассмеялась, обмякнув на стуле.

Е Цяо в полном замешательстве смотрела, как Гу Шэн смеялась целые полчетверти часа, как вдруг за дверью кто-то постучал, и только тогда они оба выпрямились.

Наверняка приглашение от Цзян Хань!

Гу Шэн не могла скрыть радости, поправила прическу и серьезно сказала:

— Войдите.

Гу Шэн небрежно обменялась парой фраз с вошедшим, небывало щедро наградила связкой медных монет и только потом попросила служанку удалиться.

Е Цяо хотела было уклониться, но Гу Шэн прижала ее, и она невольно услышала, что Гу Шэн получила приглашение от императорского аристократа из дворца, и не могла не порадоваться за нее.

Гу Шэн взглянула на карточку и небрежно положила ее на стол; содержание она и так примерно помнила.

Но когда она повернулась, то увидела на лице Е Цяо выражение благословения: «вот тот человек подходит тебе по статусу», и не могла снова не расхохотаться.

Спустя немного Гу Шэн с трудом собралась с духом и объяснила, что у нее нет таких намерений, а также заявила, что у нее уже есть любимый человек, чтобы Е Цяо успокоилась и опустила защиту.

Узнав, что она «самовольничала», Е Цяо еще больше покраснела.

Гу Шэн увидела, что приглашение от Цзян Хань уже доставлено, настроение успокоилось, и, глядя на тонкие и хрупкие кости Е Цяо, в сердце невольно возникла нежность. Она встала, убрала приглашение и собиралась отвести Е Цяо в таверну, чтобы поесть досыта.

Они не взяли с собой свиту и вместе вышли из двора Циньфан, свернув в шумный рынок.

В переулках магазины стояли рядом, золотые вывески тянулись цепочкой, с обеих сторон дороги толпились мелкие торговцы, громко и звонко зазывая прохожих.

Как раз было время шэнь-ши, солнце клонилось к западу, но все еще ослепительно сияло.

Гу Шэн одной рукой держала веер-экран у лба, защищаясь от жары, а другой рукой держала Е Цяо, боясь, что они потеряются друг друга в снующей толпе.

Кожа на запястье терлась о ткань рукава Е Цяо, постепенно вызывая у нее чувство колющей боли, и Гу Шэн невольно снова перевела взгляд на грубую одежду Е Цяо.